

Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге
Шишлова Александра Владимировича.
22.05.2019.

Уважаемый Вячеслав Серафимович, уважаемые депутаты, дорогие петербуржцы!

Сегодня впервые реализуется гарантированное законом [«Об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге»](#) (пункт 1 статьи 13) право Уполномоченного выступить с докладом на заседании Законодательного Собрания в случае грубого или массового нарушения прав и свобод. Упреждая возможные вопросы, отмечу, что констатация фактов таких нарушений в соответствии с законом относится к компетенции Уполномоченного, она не требует подтверждения какими-либо решениями исполнительных, судебных или иных государственных органов.

Повод для сегодняшнего моего выступления, к сожалению, беспрецедентный – 1 мая, в день весны и труда, солидарности и мира в Санкт-Петербурге в ходе согласованного шествия произошло грубое и массовое нарушение конституционного права на свободу мирных собраний – фундаментального права, которое лежит в основе Конституции России, в основе любого правового демократического государства.

Не буду занимать время подробным перечислением нарушений, выявленных моими наблюдателями и представителями СМИ. На сайте Уполномоченного опубликован подробный отчет о наблюдении, в интернете – множество фото- и видеосвидетельств нарушений (например, видеорепортаж «Сказочный Первомай», который имеет уже более 3 млн. просмотров). Но поскольку по телевидению эти нарушения не показывались, «официальные» (в кавычках) публикации рисовали картину, мягко говоря, далекую от реальности, а материалы в Интернете, возможно, не все присутствующие видели. Я хотел показать вам 1,5 минутную подборку материалов, но внезапно у вас сломалась аппаратура. Ну что делать, бывает. Мы разместим эту подборку в Интернете.

Факты нарушений прав участников шествия очевидны, об этих нарушениях еще первого мая я сделал официальное заявление, которое было поддержано в Совете по правам человека при Президенте России. Но анализ всех обстоятельств произошедшего в нашем городе продолжается, и сегодня я не буду называть имена ответственных за нарушения.

Продолжаются ведомственные проверки. Проводится общественное расследование, организованное Правозащитным советом Санкт-Петербурга, которому я буду оказывать содействие. В Санкт-Петербурге состоится выездное заседание комиссии по гражданским свободам президентского Совета по правам человека.

Полагаю необходимым и проведение парламентского расследования случившегося.

Согласно принятому вами закону о парламентском расследовании, оно не может быть проведено в ближайшее время, в период избирательной кампании, но в соответствии с этим законом именно парламентское расследование даст возможность вам, уважаемые депутаты, выразить свое отношение к причинам нарушений прав человека и оказать содействие в устранении этих причин.

Ведь, вы согласитесь со мной, надеюсь, что наша общая цель – исключить повторение подобного в Петербурге.

Сегодня отмечу лишь несколько проблем, которые нужно осознать и преодолеть.

Следует наконец понять, что в соответствии с федеральным законом о митингах организаторы публичного мероприятия не должны просить у представителей исполнительной власти какого-то «разрешения» собраться и тем более, согласовывать свои лозунги и требования. Организаторы лишь уведомляют о проведении мероприятия, а орган исполнительной власти – цитирую закон - «обязан назначить своего уполномоченного представителя в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в проведении данного публичного мероприятия».

Таким образом, представители власти не «разрешают» проводить публичные мероприятия, они обязаны содействовать их проведению. Не представители власти определяют, что можно, а что нельзя скандировать, изображать и писать на плакатах. Ограничения определяет закон.

С чего начались нарушения прав граждан на первомайском шествии? Напомню, шествие было разделено на три колонны, и участники первых двух колонн свое право на свободу собраний смогли реализовать без проблем.

А участники 3-й колонны столкнулись с проблемами с самого начала – это очередь на досмотр личных вещей и средств наглядной агитации при проходе на место сбора.

Я понимаю, что проход через рамки металлодетекторов может быть обусловлен обеспечением безопасности. Однако политическая цензура средств наглядной агитации, отказ в пропуске на публичное мероприятие людей с плакатами, которые чем-то не понравились должностным лицам, осуществляющим досмотр – это грубое нарушение права граждан на свободу собраний, свободу слова и свободу выражения мнения.

Я не считаю правильным, когда плакаты или скандируемые лозунги носят неуважительный характер. Я бы предпочел, чтобы в Петербурге участники публичных мероприятий использовали соответствующие петербургской культуре формы выражения своих мыслей и чувств. Но если использованные участниками слова и выражения не нарушают закон, можно ли назвать правомочными действия по изъятию плакатов и лозунгов, тем более – по задержанию тех, кто их несет или скандирует?

В соответствии с Федеральным законом о митингах цель любой акции заключается в выражении и формировании мнений, выдвижении требований; участники публичного мероприятия могут использовать любые средства и формы агитации, если они не запрещены на территории России.

Решать, какие средства агитации не соответствуют целям публичного мероприятия, могут только его организаторы, но не представители органов исполнительной власти или сотрудники полиции.

Первого мая мы увидели и «двойные стандарты» в отношении к участникам шествия.

Так, по свидетельству депутата Госдумы Владимира Бортко, возглавлявшего шествие коммунистов, участники 2-й колонны несли плакаты и скандировали лозунги, гораздо более острые, чем те, за которые были задержаны демонстранты из 3-й колонны.

Количество сотрудников полиции и Росгвардии, сопровождавших третью колонну, значительно превышало число сотрудников, сопровождавших участников двух первых колонн, фактически эта колонна с самого начала шествия находилась под конвоем сотрудников в шлемах и защитном обмундировании.

При этом мы все знаем, что сотрудники полиции и Росгвардии умеют эффективно и тактично, с открытыми человеческими лицами обеспечивать общественный порядок на несравнимо более сложных и многолюдных мероприятиях (свежий пример - акция «Бессмертный полк» 9 мая).

Я благодарен Комитету по вопросам законности, правопорядка и безопасности за оперативные ответы на конкретные вопросы об обеспечении прав граждан во время проведения Первомайского шествия, прежде всего – участников третьей колонны, которые не смогли реализовать свое право на свободу собраний. Однако ряд ответов, полагаю, вызовет недоумение как у участников шествия, так и у его организаторов, в том числе, находящихся в этом зале. Оказывается, «Комитетом решение о задержке согласованного времени начала движения колонн участников шествий не принималось»; «решение принималось организаторами». Решение о прекращении шествия уполномоченными представителями Комитета тоже не принималось, организаторы шествий были проинформированы о временной невозможности продолжения движения, после этого организаторами были приняты решения о досрочном прекращении их мероприятий, об этом организаторы уведомили уполномоченных представителей Комитета.

Особую озабоченность вызывают задержания участников, которые в ряде случаев проводились с применением силы безосновательно и без предупреждения, не были вызваны нарушением общественного порядка. Так, одними из первых были задержаны барабанщик, несколько человек с карикатурой и плакатами (содержание которых изначально не вызвало вопросов у сотрудников полиции, осуществлявших досмотр при проходе на публичное мероприятие, и представителей КВЗПБ), представители СМИ. Несколько человек получили травмы при задержании.

О судебных решениях в отношении участников шествия, которые в настоящее время обжалуются, говорить сегодня не буду.

Но об одном юридическом «изобретении» не сказать не могу. Это «Несогласованный митинг внутри согласованного шествия». Если согласиться с правомочностью такой юридической конструкции, то окажется, что при остановке любого согласованного шествия (а такие остановки неизбежны) все его участники, продолжающие скандировать лозунги или держать в руках плакаты, проводят несогласованный митинг, а значит, могут быть задержаны и привлечены к административной ответственности. Наверное участникам шествий в случае остановки теперь придется изображать бег на месте, чтобы не быть задержанными.

Я много раз говорил о необходимости изменения законодательства и правоприменительной практики, обеспечивающей реализацию конституционного права на свободу мирных собраний. К сожалению, на практике изменений к лучшему незаметно. Последний пример мы видели в воскресенье – исполнительная власть отказала в согласовании митинга на площади Ленина сотням участников Российского социального форума под предлогом проведения там на всей территории площади спортивного мероприятия. Как оказалось, мероприятие состояло в том, что шестеро человек играли в футбол.

Фактический разгон согласованного первомайского шествия, продолжение практики препятствования гражданам в реализации их

конституционных прав вызывают особое беспокойство накануне начала избирательных кампаний по выборам губернатора Санкт-Петербурга и депутатов муниципальных советов. Такие действия неизбежно вызывают вопросы о способности и желании власти слушать и уважать мнение жителей города, о готовности к диалогу.

Ответы на эти вопросы мы увидим очень скоро, когда начнется избирательная кампания.

В Законодательном Собрании представлено шесть политических партий, получивших доверие петербуржцев. Если эти партии захотят выдвинуть кандидатов на пост губернатора, они должны получить такую возможность. Если эти кандидаты пройдут через «муниципальный фильтр» и будут зарегистрированы, тогда можно будет говорить, что созданы предпосылки для честных выборов. И мы увидим – готова ли власть учиться толерантности и демократии.

А другого пути, чем научиться уважать друг друга, чем научиться выполнять Конституцию России, провозглашающую, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства, у нас просто нет.

Потому что невозможно построить современное государство, современный город, социальный город, без уважения к свободе, к правам и достоинству человека.